

Книги Юрия Корнеева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ИНЖЕНЕР-ЛЕЙТЕНАНТ
ИНЖЕНЕР-ЛЕЙТЕНАНТ. СВОЙ ПУТЬ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЮРИЙ КОРНЕЕВ

ИНЖЕНЕР-
ЛЕЙТЕНАНТ.
СВОЙ ПУТЬ

РОМАН

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К67

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1088

Художник
И. Воронин

Корнеев Ю.

К67 Инженер-лейтенант. Свой путь: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2564-8

Николай Дроздов, попав в звездную империю, вроде бы неплохо устроился благодаря проявившимся ментальным способностям и обнаруженной законсервированной базе давно исчезнувшей цивилизации атланцев. Однако эти удачи обернулись серьезными проблемами: за менталистами такого уровня идет охота, каждый хочет использовать их в своих интересах, а за знания, полученные на базе могущественной цивилизации, он обещал возродить империю Атлан. Теперь пришло время исполнить обещание.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Юрий Корнеев, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2564-8

ГЛАВА 1

Летел я больше двух месяцев. С начала полета на меня накинута скука. Вернее, не скука — тоска. До этого я все время куда-то спешил, что-то делал. Не забывая посматривать по сторонам. А тут вдруг навалилось. Я наконец понял, что у меня больше ничего нет. Конечно, с одной стороны, я имел все: деньги, корабль, знания и умения. Но у меня больше не было дома, семьи, друзей. У меня больше не было нормальной человеческой жизни. Хотя нормальной мою прежнюю жизнь мог назвать только я, но мне такая жизнь нравилась. Теперь ее не существовало, и это сильно давило. Я бродил по кораблю и проклинал аграфов. И жалел себя. Всю первую неделю я провел как в тумане. Хорошо, что пришлось в конце концов идти в рубку при выходе из гиперпространства и совершении маневров при разгоне. Я хоть слегка встряхнулся. А потом понял — еще одной такой недели я не выдержу. Пролежав сутки в медкапсуле, взял искин с фрегата и пошел в мастерскую. Все оставшееся время я пытался с ним разобраться. Я даже в одной из транзитных систем прошерстил все астероиды, собирая сырье для кристалла искина. Я смог изготовить кристалл — точную его копию. Но он был мертвым. Кристалл из искина был живым, а мой — мертвым. И как я ни бился, он не оживал. Не хотел работать, и все. Но именно он меня и вытащил из омутов тоски. Теперь я носился по кораблю и проклинал этот чертов искин, этот чертов кристалл и свою чертову тупость. Два месяца я бился, но так и не смог ничего сделать. Я просто не понимал, что именно делаю не так. К счастью, перелет закончился, а то я разнес бы всю мастерскую. В систему с риготской станцией Кольм я входил уже нормальным человеком. Я был очень зол на аграфов. Да что там зол, я их просто ненавидел. Если бы в этот момент встретил их корабль — сжег бы не раздумывая. И поклялся им отомстить. Во мне клокотали злость, ненависть, недовольство

собой, но не тоска. Слава богу, не тоска. И в самом деле — я молод, денег у меня полно, корабль замечательный, и самое главное — у меня есть знания и умения, которых нет ни у кого. А то, что искин мне не дался, так и черт с ним. Все равно я его добыю. Рано или поздно я буду создавать искины сам. И такие искины, каких и в Атлане делать не могли. Уж я этого добыюсь.

Наконец-то прилетел. Встал на рейде у станции и полез в галонет. В первую очередь нужно было арендовать ангар или док для корабля. Лучше, конечно, док. Мало ли что я надумаю переделать или улучшить в корабле. Связался с самой крупной риелторской компанией станции. Заказал им еще и помещение под клинику. Все-таки я решил заняться медициной. Афра уже убрала с нейросети метку инженера. Теперь я имею метки медика шестого ранга и пилота пятого ранга. Остались метки изученных баз Торговля, Юрист и Экономика. Все по третий ранг. Светить свой шестой ранг этих баз я не собирался — не хотелось выделяться: это мне сейчас ни к чему. Поживу здесь годик или два тихо, как мышка. За это время искать меня, конечно, не перестанут, но ажиотаж, думаю, спадет. И уже тогда можно будет и попутешествовать по Содружеству. А то я только и делаю, что сижу на какой-нибудь станции. Или шарюсь в таких местах, куда нормального разумного не загонишь. Ведь, кроме дикого космоса, я практически ничего и не видел. Хотелось бы слетать в Центральные миры. Много о них слышал, но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Да и вообще Содружество огромно, и там есть что посмотреть. Сейчас у меня нет ни перед кем никаких обязательств, так что делаю что хочу и лечу куда хочу.

Док мне подобрали быстро. Да и что там подбирать — мне все равно, где он находится. Жить я там не собираюсь. А вот с помещением под клинику были проблемы. Как проблемы — нужно было смотреть самому. Предложений согласно моим требованиям было около десяти. И все надо было посмотреть. Договорился на завтра. Связался с фирмой, торгующей медтехникой. А вот здесь облом. Медкапсулы были только шестого поколения и ниже. Седьмое поколение только на заказ. Предложил встретиться и поговорить приватно на нейтральной территории. Договорились на вечер в ресторане «Звезда фронта». Посмотрим, что за звезда такая. Загнал корабль в док и отправился искать гостиницу. Посмотрел схему станции и выбрал гостиницу в престижном секторе. Ориентировался

по ценам. Практически самая дорогая. Были и дороже, но это уже в ВИП-секторе. Туда я не хочу — зачем лишний раз привлекать внимание к своей персоне. Ведь там наверняка всех постояльцев берет на карандаш СБ станции. А мне этого не надо. Да и моя гостиница была как раз рядом с кабаком, который «Звезда». Можно пешком прогуляться. Заодно и на район посмотрю.

Вызвал такси и поехал в отель. Заселился в полулюкс. Ничего так номерок — гостиная, спальня и кабинет. Какой же у них люкс? Но и цена соответствовала — аж две тысячи в сутки. Нехило. Я за док меньше плачу. А хотел не высовываться. Ну, да чего уж теперь. Поплескался в ванне, собрался и пошел на встречу. Как раз поесть успею, а то сегодня только завтракал.

Едва успел поесть, как в мою кабинку просочился типчик. Глянув на него, сразу понял: будут у меня капсулы восьмого поколения. Даже эмоции считать не надо, и так все понятно. Так и вышло. Договорились. Правда, пришлось подумать, как легализовать капсулы. Достать-то он их мог без труда. В Аратане, кстати. Но вот везти сам боялся. Решили, что он их погрузит на аратанский караван, а сам, вроде как не при делах, полетит с этим же караваном с другим товаром. А рассчитывать я буду с ним. Обещал все привезти через месяц-полтора. На этом и расстались. Аванс, правда, с меня содрал, аж пятьдесят процентов. Но я следил за его эмоциями — кидать он меня вроде не собирался. То, что накрутил лишних процентов двадцать-тридцать, — это понятно, но тут уж ничего не поделаешь. Хочешь иметь эксклюзивный товар — плати. Так что я был не в обиде. После того как торгош ушел, я еще часик поси-дел, послушал музыку и пошел спать.

На следующий день занимался помещением под клинику. Полдня с риелтором осматривали разные помещения. На седьмом я остановился. Находилось оно в очень хорошем, престижном районе. Уже на следующем уровне находился ВИП-сектор. Совсем недалеко от лифта. А это будущие мои пациенты. Так что очень удобно и мне и им. Помещение было в два этажа. Раньше на первом этаже находился жутко дорогой магазин одежды, а на втором жили хозяева. Но после того как недалеко возник торгово-развлекательный комплекс, магазин стал нести убытки, и его закрыли. Меня это помещение полностью устраивало, несмотря даже на то что придется хорошо вложиться в ремонт. Я сразу оплатил аренду за три года. Риел-

тор порекомендовал мне инженера-строителя. Его немедля вызвали. Как только он пришел, я объяснил ему, чего я хочу, и мы заключили договор. Обещал все сделать через декаду. Можно было бы на него и нажать, но я в общем-то не торопился. Все равно оборудование подвезут не так скоро. Ему тоже заплатил аванс. После этого он умчался комплектовать бригаду техников и закупать материалы, а я пошел прогуляться по станции. Обед уже пропустил, так что решил совместить его с ужином. Зашел в ближайший ресторан и поел.

Потом решил прогуляться по рынку. Тут уж пришлось ехать на такси. Долго бродил по торговым рядам, но ничего интересного не увидел. Да и не для кого мне что-то покупать. А у меня все было. Я еще на станции «Консей-23» все себе купил. В одном месте наткнулся на магазин артефактов. Ну и жулье: почти все новодел. Правда, нашел маскирующую накидку Джоре. Неплохая вещица, и главное, как раз в тему. Я ведь собирался отрабатывать ментальные навыки на выловленных бандитах, а при этом возможны и трупы. Их как-то надо вывозить — вот и пригодится накидочка. Надо бы еще прикупить грузопассажирскую платформу. Не таскать же мне трупаков на плече. Еще надо найти ближайший утилизатор и выяснить, что там с видеонаблюдением. Как бы не пришлось лезть в полицейский искин. Но это все завтра, сегодня и так много сделал. И я пошел в гостиницу.

На следующий день решил заняться регистрацией. Нужно было самому зарегистрироваться и зарегистрировать клинику. С самого утра отправился в администрацию станции. Зарегистрировали меня очень быстро. Спросили только — не думаю ли я получать гражданство королевства? Менять гражданство отказался. Вот еще. При получении гражданства они будут меня очень серьезно пробивать по всем каналам. А оно мне надо? Я и так сделаю себе гражданство, если захочу. Тем более что пару дроидов-разведчиков я выпустил, как только вошел в здание администрации. Управление полиции и СБ станции находились в этом же здании. Пока что я им дал задание взломать искин, отвечающий за видеонаблюдение. Ну а потом посмотрим.

Регистрация клиники тоже прошла довольно быстро, но уходить мне было еще рано, так как дроиды еще не взломали искин. Мне пришлось иногда подсказывать им, что и как делать. Все-таки это больше дроиды-диверсанты, чем двои-

ды-разведчики. Сломать они что угодно могут, а вот аккуратно взломать и подключиться — это уже с трудом. Хотя в Содружестве и таких не было. Имелись, конечно, дроиды-взломщики, но до моих им было — как до Пекина раком. Поэтому я зацепился языком с девушкой, которая проводила регистрацию клиники. Очень даже симпатичная девица. Пригласил ее посидеть где-нибудь вечером и неожиданно получил отказ.

— Я бы с удовольствием с тобой куда-нибудь сходила, Колин, — сказала она, — но у меня жених. Он работает тут же, в администрации. Так что извини.

— Знаешь, Май, — мы уже успели познакомиться, — а берика ты своего жениха с собой. Я на станции человек новый, поэтому буду очень рад знакомству с хорошими людьми. Только уговор — с тебя подружка. Я, конечно, не претендую на такую же красавицу, как ты, но если окажется хоть немного близко — буду просто счастлив.

— Договорились. А подружка у меня есть. Мы с ней вместе приехали на отработку после академии на станцию. Она и работает тоже тут, только в другом отделе. И живем мы с ней в одной квартире.

— Прекрасно. Только я не знаю, куда вас вести. Я здесь был только в «Звезде фронта», но как-то там не очень. Слишком чопорно. Поужинать там можно, а вот повеселиться уже нет. Выбери сама что-нибудь.

— Хорошо. Тогда встречаемся здесь, на площади, возле фонтана в восемь. Нам с подружкой надо будет заскочить домой переодеться. Мы тут рядом живем.

— Ну тогда до вечера.

И я ушел. К искину я уже подключился. Кодов доступа менять не стал. Просто сделал свои коды приоритетными. Правда, временно. Буду уезжать со станции — все аннулирую. Конечно, заметить никто ничего не сможет, ну а вдруг попадетесь кто-то очень умный. А к главному полицейскому искину я решил не лезть. Не то чтобы чего-то опасался, но вот просто решил, и все. Буду вести законопослушный образ жизни. Ну почти.

Пошел в гостиницу. Засел в номере и стал по схеме станции искать ближайший к дому утилизатор. Потом искал камеры, которые просматривали сам утилизатор и путь к нему. Хотел наиболее оптимальный, чтобы на патруль не нарваться. По ночам он, бывает, шастает. Правда, по спокойным районам, — ну

так у меня как раз такой и есть. Все, я готов. Хотя ни клиники, ни оборудования еще нет, но это не суть важно. Да, еще платформу купить. Ее можно будет потом забрать с собой. Только брать надо хорошую, не ниже седьмого поколения, а то тут на чем только не гоняют. Я видел даже третьего поколения. Это сколько же ей лет? Ее еще до войны с архами выпустили. И за-долго. Может, на консервации была? Стояла на каком-нибудь забытом складе, а ее откопали и теперь используют. Все может быть.

Сходил пообедать в ресторане гостиницы, потом прогулялся к своему дому. Работа кипела. Немного посмотрел и ушел, чтобы не мешать людям. Пошел в номер и завалился на диван. Дал команду Афре разбудить меня в семь и уснул.

К восьми подошел к площади. Простоял минут пять. Не успел даже разозлиться, как появилась Май с подружкой и каким-то парнем, видно женихом. А паренек-то имеет выправку, как у вояк. Наверняка или полицейский, или эсбэшник. Вот так жених. Надо быть поаккуратней, а то ляпну что-нибудь не то — придется мне и отсюда ноги делать. А подружка хороша! Даже получше Май будет. Это я удачно к ним зашел. Еще одна причина не пить сегодня. Во всяком случае, как можно умеренней. И за языком следить.

Познакомились. Подружку звали Рина, а жениха — Рик. Потом они меня повели в какой-то их любимый ресторан. Это оказался ресторанчик в развлекательном центре, недалеко от моего дома и гостиницы. Ресторан находился в сквере. Правда, они его называли садом, но никаких фруктов я на деревьях не увидел. Оказалось, что фрукты уже сошли, и теперь сад зацветет только через несколько месяцев. Посмотрим. Ресторан стоял на берегу узенькой речки. Красиво, конечно. Но в нашем сквере мне нравилось больше. Ничего, привыкну — и здесь все будет нравиться. Сели за столик на веранде и сделали заказ. Поужинали и сидели болтали. Я, конечно, распушил хвост перед девчонками, особенно перед Риной — Май-то занята. В планах у меня было затащить сегодня Рину в постель. Особо она не поддавалась, но ничего, время у меня еще есть. Когда девицы ушли попудрить носик, на меня напал Рик. Ну, этого я и ожидал.

— Колин, а как ты попал к нам на станцию? — заговорил он.

— Понимаешь ли, наша республика в очередной раз что-то не поделила с Конфедерацией Сильмэ, и назревала крупная

буча. Я как узнал об этом, обменял транспортник, оставшийся от отца, на крейсер и рванул из зоны республики. Я ведь медик и пилот, так что меня могли загрести как ополченца во флот. А подставлять свою голову непонятно за что — дураков нет. А куда лететь, мне было все равно. Но в Арвар или Аратан лететь не хотелось — они постоянно собачатся друг с другом. В конфедерацию мне дороги нет. А еще от отца я узнал, что Ригот не воюет уже несколько столетий и не собирается ни с кем воевать. Это меня вполне устраивает. Так я и оказался здесь.

— А кем были твои родители?

— Простые торговцы. Правда, весьма успешные. К сожалению, они погибли в одном из рейсов. Попали в пиратскую засаду. Я тоже должен был стать торговцем. В нашем роду уже тридцать поколений торговцев, но не срослось. Я всегда мечтал о медицине, но отец и слышать об этом не хотел. А после их гибели я ушел из торгового училища, поменял нейросеть и стал изучать медицину. И вот теперь я медик шестого ранга. Я даже в клинике успел поработать. Но случилось то, что случилось. И вот я здесь. Я даже рад этому. Открою свою клинику и буду лечить людей. Тем более что мне это нравится.

— Но все-таки то, что ты сбежал в трудный для твоей страны момент, — как-то это не очень.

— У республики с конфедерацией постоянно такие трудные моменты. А мне за то, что наша или их корпорация не смогла отжать у них или у нас кучку астероидов, воевать не хочется. Корпоранты будут сидеть в своих кабинетах в столицах, а я, значит, должен идти под пули? Ну уж нет, не бывать этому.

— Ты знаешь, мы в королевстве относимся к патриотизму более серьезно.

— Это как?

— Ну, если возникнет необходимость, то я, например, отдам жизнь за короля и королевство.

— Вон оно как. Я тебе так скажу, Рик: если возникнет такая необходимость, я тоже пойду в первых рядах защищать короля и королевство.

— Не понял.

— А чего тут непонятного? Королевство не воевало несколько столетий и не собирается воевать столько же. И ты об этом прекрасно знаешь. И все равно трюндишь мне про то, что жизнь отдашь. Еще ударь себя в грудь и прокричи: в первых ря-

дах, всех порвем, королевство или смерть. Смешно. Так и я тоже могу языком болтать.

— Но я серьезно.

— И я серьезно. А вообще я считаю, что патриотизм — это когда каждый занимается своим делом честно и добросовестно. Девочки вон очень хорошо работают в администрации. Май так быстро зарегистрировала мою клинику, что я даже удивился. Рина наверняка тоже добросовестно работает. Я собираюсь приложить все свои силы для лечения людей. Вот мы настоящие патриоты. Если так будут поступать все, то и воевать не придется. А вашего короля и всех его предков я очень уважаю. Не ввязываться несколько столетий в войны — это надо суметь. Это сколько они людей сберегли? Вам надо в каждом городе им памятники ставить.

Рик аж расцвел. Ну хоть в чем-то я ему смог угодить. Тут вернувшиеся девушки потребовали прекращения болтовни и потащили нас танцевать. Ну и прекрасно, а то ведь я мог и послать этого эсбэшного болтуна. Дальше мы танцевали, пили вино, вели ни к чему не обязывающие разговоры. Потом девушки потребовали продолжения веселья, и мы переместились в ночной клуб, в этом же развлекательном центре. Закончилось все так, как и должно было закончиться. Проснулся я у себя в номере и, конечно, не один. В моей постели, соблазнительно разметавшись, посапывала Рина. Сдержаться я, конечно, не смог и стал, так сказать, приставать к ней с интересными намерениями. Она эти намерения полностью поддержала, и мы еще на полчаса выпали из реальности. Потом она быстро собралась и умчалась на работу. Даже завтракать не стала. Лишь предупредила, что ждет меня вечером в гости. Ну а я завалился спать дальше. Потом, позавтракав, занялся покупкой грузопассажирской платформы, и уже через час платформа стояла на стоянке у гостиницы. Надо было идти в торговый центр и прикупить что-нибудь на вечер. Решил взять каких-нибудь сладостей и того вина, что мы пили вчера вечером. Хотелось Рину чем-то порадовать. Она мне в принципе понравилась. Девушка только какая-то закрепошенная. Сексом занимается как-то чопорно, что ли. Я бы даже сказал, добропорядочно. Только иногда она раскрепошалась, и в ней появлялся огонь. Ну ничего, потенциал есть, а огонь я в ней разожгу. Уж постараюсь.

Сначала сходил и проверил свое помещение. Все было в порядке, работы продвигались довольно интенсивно. Потом погулял по саду, пообедал в ресторане у реки, сделал покупки и пошел в гостиницу. Под вечер связался с Риной и пошел к ней. Жили они с Май недалеко от административного комплекса. Очень удобно — до работы пара минут пешком. И квартира была неплохой. Поменьше чем у меня, но тоже три комнаты — гостиная и две спальни. Как сказала Рина, сначала была одна спальня и кабинет, но они переделали кабинет в спальню. Хотя как переделали — вытащили стол и кресла и установили кровать и шкаф. Как раз эту комнату Рина и занимала. Кухни не было вообще: кухонный синтезатор стоял в гостиной. Поужинали, выпили вина, поболтали, и мы с Риной потихоньку свинтили к ней в спальню. Этой ночью Рина была более раскованна и не сдерживала себя. Наверное, в гостинице ее сама казенная обстановка стесняла. Угломонились мы только поздно ночью. Утром, пока Рина плескалась в ванне, я сидел в гостиной и пил сок, ожидая своей очереди в ванную. В гостиную зашла Май.

— Слушай, чем вы там занимались всю ночь? — спросила она. — Ринка так орала, что спать было просто невозможно.

— Зашла бы и посмотрела. Мы бы тебя гнать не стали. А чего она орала — это ты у нее спроси.

— Ну ты скажешь тоже — зайди и посмотри. Как я могу.

— Как-как. Ногами.

Тут ванна освободилась, и я туда нырнул. Когда вышел, девчонки о чем-то увлеченно шептались и хихикали.

— Так, девушки. Вам пора на работу, да и мне надо посмотреть, как идет ремонт клиники. Рина, проводи меня.

Возле дверей я поцеловал Рину и пригласил ее вечером к себе. Но она категорически отказалась. Мол, негоже порядочной девушке шастать ночами по гостиницам. А вот меня она сегодня вечером ждет у себя. Странная какая-то, к мужику пойти ей ее порядочность не позволяет, а вот если мужик придет к ней — тут ее порядочность будет молчать. Ну и ладно, мне-то какая разница.

В клинику я, естественно, не пошел, а пошел в гостиницу — спать. День прошел в обычной суете, а вечером я с вином и сладостями был опять у дверей Риной. Ужин из дежурных блюд. Вот ведь девчонки, а едят черт-те что. Научились бы готовить, что ли. Надо будет подарить Рине базу знаний по кулинарии.

Готовить, как Лин, она все равно не будет, для этого талант нужен, но хоть как-то научится. А то что забито в меню синтезатора — то и едят. Им, может, и все равно, а мой желудок скоро протестовать начнет. А вообще-то надо самому выучить базу по кулинарии. У меня это много времени не займет, а пригодиться может здорово. Так и сделаю.

После ужина особо не расслаживались, часик поболтали — и мы с Риной ушли в спальню. А часа через два к нам просочилась Май. Как-то незаметно зашла, хотя в тот момент мы и не могли что-нибудь заметить, и устроилась с краю кровати. Первой ее заметила Рина — она была как раз сверху.

— Май, ты что здесь делаешь? — с удивлением спросила она.

— Да вот зашла узнать, отчего ты так кричишь, — стуча зубами, ответила та.

— Так, Рина, слезай, — вклинился я, пока у них до ругани не дошло, — и кладем Май между нами, а то ее всю трясет.

Обняв ее правой рукой, перетащил через себя и уложил между нами. Когда она перелезала через меня, ее затрясло еще сильнее. Рина тут же начала ее успокаивать, что-то шепча и поглаживая. Вот ведь только что готова была в волосы вцепиться, а уже шепчет что-то ласковое. Прошло несколько минут, и все закрутилось. Поначалу девчонки немного стеснялись друг друга, а потом им стало не до этого. Угомонились мы только под утро. Утром не выспавшиеся, с красными глазами, они умчались на службу, а я пошел в гостиницу отсыпаться.

Так дни и проходили. Ночами очень интересно, а днем я маялся от безделья. Но наконец клиника и моя квартира были готовы. Я обставил квартиру мебелью, купил кухонный синтезатор, правда, только седьмого поколения. Как я ругал себя, что не прихватил со старой, арварской, квартиры кухонный синтезатор. Ведь все свои приготовленные блюда Лин забивала в меню. Правда, он был не моим, а хозяина квартиры, но я и так оставил ему три дорожные медкапсулы. Так что он был бы не в обиде. Зато как бы этот синтезатор мне пригодился сейчас. А базы по кулинарии я все-таки купил. Себе — шестого ранга и девчонкам — пятого. Они и пятый незнамо когда освоят. Пришлось брать базу и для Май. Хоть она и была чужая невеста, но спал-то с ней я. Женишка своего она к себе не подпускала. Так тут было принято — только после свадьбы. А вот в квартиру мою они идти ночевать отказались. Вернее, отказалась Май,

мотивируя тем, что Рик может узнать, а Рина не захотела оставлять подружку одну. Вот так и получилось, что, имея свою квартиру, ночевал я в чужой. В свою ходил только отсыпаться.

Медкапсулы у меня не было, так что приходилось восстанавливаться естественным образом. Но так мне даже больше нравилось. Правда, иногда я пользовался капсулой своего корабля, так как опять стал биться с искином. И искин эту битву выигрывал. К сожалению. Но надежды я не терял: когда-нибудь этот чертов кристалл у меня все равно оживет. И наконец пришло оборудование к моей клинике. Все, как и договаривались, восьмого поколения. Я расплатился с торгашом и занялся монтажом. Пять медкапсул я установил в процедурном зале и одну в небольшой, скрытой комнате. Вход туда был из процедуры. Дверь я спрятал за шкафом с медицинским инструментом. Эта капсула предназначалась для моих экспериментов. Ведь я собирался поработать с внутренними органами своих подопытных, а это для них ничем хорошим не кончится. Вот и буду сначала калечить, а потом лечить.

Потом дал объявление в местном галонете об открытии клиники. Цены указал процентов на тридцать выше, чем в других клиниках станции. А на некоторые процедуры, например пластика лица и фигуры, — на все пятьдесят. Особый наплыв пациентов мне не нужен — все-таки клинику я открывал как прикрытое для своих экспериментов.

Каково же было мое удивление, когда уже на второй день со мной связались и заказали пластику и лица и фигуры. Оказалось, что это один из высоких чинов станции решил проапгрейдить свою любовницу. В другую клинику он не пошел из опасения разоблачения: местные-то его хорошо знали и могли заложить жене. А я человек на станции новый, тем более иностранец. Вот он и поддался на уговоры любовницы. Ну я его под протокол заверил, что от меня никто и никогда ничего не узнает. Из его подружки я сделал такую конфетку, что он на радостях заплатил чуть ли не вдвое запрошенной суммы. А ее чуть ли не в моей клинике пытался разложить. Правда, я чуть-чуть этому посодействовал, усилив нужные эмоции. Зато теперь среди высших чинов администрации станции у меня есть благодарный почитатель.

Потом молодые ребята притащили своего друга со сломанными ребрами и раздробленной рукой. Ребята оказались из золотой молодежи — они устроили гонки на платформах, и один

из них не вписался в поворот. Его я привел в порядок за пару суток. Им я тоже под протокол обещал держать язык за зубами. Но они сами и проболтались, когда на них начали давить родители потерпевшего, так что уже через несколько часов эти самые родители уже сидели у меня в приемной. Я их успокоил, напоил хорошим дорогим вином и обещал сделать их сыночка лучше, чем он был. Вот так я и начал понемногу обрастать клиентами.

Ночевать у девчонок я практически перестал — так, пару раз в декаду, и все. Объяснил это тем, что клиника работает круглые сутки, и мне необходимо всегда находиться на рабочем месте. Правда, это было не совсем так. Прежде чем везти ко мне больного, со мной сначала связывались и уж потом везли. Но надо же мне было как-то объяснить свое нежелание оставаться у них на ночь. Терять-то их я не хотел. А по ночам мне надо было вылавливать подопытных среди бандитов станции и проводить эксперименты. Первого подопытного я выловил, кстати, в первую же ночь после монтажа оборудования. Вернее, это он меня выловил, на свою голову. Я просто спустился на грузовом лифте на своей платформе на один из нижних уровней, оставил платформу в незаметном закутке, а сам пошел прогуляться. И практически сразу получил выстрел из станера, и ко мне подошли три мордоворота. Двоим я свернул шею, а третьего забрал, подогнав платформу. Забросил его в грузовой отсек, накрыл маскировочной накидкой Джоре и отвез в клинику. Так что работать я стал с первого же дня открытия клиники. Правда, первый подопытный у меня и дня не продержался — помер. Я даже пожалел, что не притащил и его дружков. Пришлось на следующую ночь опять идти на охоту. Все повторилось зеркально. Но с этим подопытным я был уже более осторожен. Я решил научиться лечить внутренние органы у человека, и не только органы, а и кровеносную систему и нервные окончания — короче, все, что в человеке есть, я должен был научиться лечить с помощью пси-техник. И не просто лечить, а почти мгновенно восстанавливать. Все это я хотел применить потом к себе. Но сначала надо было научиться делать это на других.

Это была не просто моя блажь. Я прекрасно помнил, что атланские псионы высокого уровня жили больше тысячи лет, а некоторые и по две, и по три тысячи. И не потому что у них были такие замечательные медкапсулы. Капсулы были у всех, а

жили все по четыреста-пятьсот лет. Высокоуровневые же псионы содержали свой организм в здоровом состоянии сами, автоматически. Они просто закрепляли состояние своего организма в своем сознании, и оно уже само, при необходимости, исправляло любое отклонение от эталона. Но для этого надо знать, как исправлять. Знать и уметь. И довести это умение до автоматизма. А уж потом закреплять это все в сознании. Закрепить это знание и умение на подкорке мозга мне обещала помочь Афра. Но до этого мне еще работать и работать.

Так что к девчонкам я ходил теперь пару раз в декаду. Правда, они ко мне заскакивали после работы практически каждый день, но ночевать уходили к себе. Меня это вполне устраивало. Правда, это должно было закончиться через пять месяцев — у Рика заканчивался контракт, и он должен был улететь в метрополию. Вот тогда они могли и переехать ко мне. Во всяком случае, обещали подумать. Но я думаю, до этого не дойдет. Май побоится, что кто-нибудь ее сдаст Рику. Надо будет как-нибудь аккуратно подвести ее к этой мысли. Зачем мне две любопытные девицы в доме? Как я буду подопытных вылавливать? Работать-то с ними я мог и на расстоянии. И капсулой я управлял на расстоянии через нейросеть. А вот привозить и увозить подопытных при них я бы не смог. Ладно, придумал бы что-нибудь.

Так прошло несколько месяцев. Рик улетел. Девчонки ко мне так и не переехали. Мы продолжали встречаться, как и раньше. Правда, Май теперь была намного раскованней и спокойней. По жизни, а не в постели. В постели она как раз была первой заводилой. Я тоже многого добился в своих экспериментах. Теперь я мог как покалечить человека, так и вылечить его почти мгновенно. Вернее, покалечить мог мгновенно, а вот на лечение требовалось время. Немного, но требовалось. И все это на расстоянии. Но к выращиванию конечностей я еще не приступал. А о работе с мозгом я еще даже и не задумывался. Знаний на эту тему у меня, к сожалению, не хватало. Изучать по этой тематике базы Содружества смысла не было — это мне ничего не дало бы. Думаю, у Жука есть базы знаний на эту тему, так что когда соберусь к нему лететь, захвачу какую-нибудь пиратскую посудину, упакую пиратов, а по прилете помещу их в криокапсулы. И будут у меня подопытные. Вот тогда и попробую разобраться с человеческим мозгом. Но думаю, что это будет еще не так скоро. А с конечностями начну занимать-

ся через пару месяцев, когда девчонки улетят. Да, они собираются улетать. Контракт заканчивается, и они летят на столичную планету в распоряжение министерства кадров королевства. Они ведь государственные служащие и служить будут там, куда их пошлют. Нет, конечно, им на выбор дадут несколько вариантов, но и только. Май проще — она поедет к жениху. Он сейчас служит на одной из планет королевства. Но это уже их проблемы. Мне же придется искать новую подружку. А это уже моя проблема, но легко решаемая. Только надо будет сначала с выращиванием конечностей разобраться. Кровищи будет ужас сколько. Ведь прежде чем вырастить конечность, ее надо отрезать. Поэтому я и оттягивал этот момент: слишком уж не хотелось в крови возиться. Но сколько ни оттягивай, а придется.

С пациентами, на удивление, у меня было все в порядке. Клиника никогда не пустовала. Особенно много было желающих сделать пластику. Видно, любовница того чинуши не утерпела и растрепалась подружкам. А те уже своим подругам, а те своим. Так что прибыль клиники приносила довольно солидную. Никак этого не ожидал. С одной стороны, даже приятно. Все-таки зарабатывал деньги своим трудом и умением. Раньше-то я только отбирал. Даже когда был наемником, в основном все деньги были от трофеев. А сейчас все они были честно заработаны. Но с другой стороны, из-за наплыва пациентов у меня все меньше времени оставалось на эксперименты. И ведь не откажешь никому. Приходили или жены, или дочки, или любовницы руководства станции, или богатейших и поэтому очень влиятельных людей. Мне даже рейтинг безопасности повысили до пяти единиц, несмотря на то что я иностранец. Это было большой редкостью. Во всяком случае, на этой станции такое наблюдалось впервые. Хотя мне-то было до лампочки. Я и сам уже мог повесить себе рейтинг. Дорожку к искину станции я уже протоптал благодаря своим дроидам-диверсантам. Под свой контроль я его не брал, ни к чему мне это, а вот подключиться мог в любой момент — приоритетные коды у меня были. Так что когда буду улетать со станции, сделаю себе рейтинг в восемь или девять единиц. И главное, все законно.

А все делалось очень просто. Рейтинг по представлению руководства станции повышает именно искин станции. Потом он посылает свое решение на утверждение в метрополию. А утверждает опять же искин. И делает это практически авто-

матом. Во всяком случае, отказов в утверждении еще никогда не было. Вот так. Так что в Центральные миры Содружества меня теперь пустят. Правда, когда я туда соберусь, еще не знаю, но то, что обязательно слетаю, знаю твердо. Да, я уже начинал подумывать покинуть станцию. Не сейчас, конечно. Еще слишком много не сделано из запланированного. Но уже чувствовал: еще полгода, год — и я не смогу здесь оставаться. Не потому что кто-то будет меня преследовать — слишком хорошо я замаскировался, а потому, что мне здесь все настолько осточертеет, что и глупостей могу натворить. Слишком я привык за последнее время мотаться по космосу, и на одном месте мне теперь никогда не усидеть. Все, как я и предполагал когда-то. Выдержать еще хотя бы годик. К тому времени обо мне практически забудут, и я смогу путешествовать по Содружеству спокойно. Относительно, конечно.

А в голову своим подопытным я залезть все-таки попытался. Правда, без толку. Ничего не получалось. Мог спокойно залезть в нейросеть и просмотреть любые файлы, но на хрена мне это? Можно было, конечно, считать коды банковских счетов и опустошить их, но денег у меня и так хватает. Нужно-то мне было совсем другое — научиться считывать хотя бы верхний слой мыслей. Нет, ярко выраженные мысли во время эмоционального подъема я считать, конечно, мог, но не всегда же человек кипит от злости или, наоборот, прыгает от радости. Залезть глубже я и не пытался. Хотя, думаю, и это возможно. Ведь пытался залезть мне в голову когда-то псион клана Кошот. То, что со мной у него ничего не получилось, ни о чем не говорит. С другими-то наверняка получалось, поэтому он и разозлился так. А раз может он, то я тем более смогу. Я намного сильнее него. Мне бы еще умений. Был бы я на базе — Жук, я думаю, меня бы поднатаскал. Да и базы у него наверняка есть. Хотя бы какие-нибудь простенькие, на уровне их начальной школы, но именно по ментальным практикам. Мне бы только показали направление, а дальше я уже сам. А то тычусь, как слепой котенок. Хотя эта зараза Афра считает, что так и должно быть. И что именно это поможет мне быстрее повысить свой уровень ментоактивности. Ну ничего, провожу девчонок — и займусь этим вопросом серьезно, а не урывками, как сейчас.

Так и жил. Прошло два месяца, и вот мы сидим втроем в ресторане. Устроили, так сказать, проводы. Девушки грустные, да и мне не шибко весело. Хуже всего Рине. Май отправится, в

конец концов, к жениху. А вот Рина поедет куда пошлют. Она бы, конечно, осталась со мной, предложи я это, но делать этого я не стану. Потому что это означает помолвку, а потом и женитьбу. Иначе ее не оставят. Но брать на себя такой груз ответственности я не хочу — один раз уже обжегся. Я до сих пор не знаю, как там мои бывшие наложницы. По идее ничего плохого с ними произойти не должно. Но от этих аграфских сволочей всего можно ожидать. Подставлять еще и Рину не хочется. Да и жениться, чего уж тут душой кривить, желания тоже нет. Вот и сидим как на похоронах.

— Девочки, хватит вам грустить. Мы расстаемся, и это, конечно, плохо. Но впереди целая жизнь. И все у вас будет хорошо, и будете вы еще счастливы. А связывать свою жизнь со мной не имеет смысла. Я ведь непоседа. Поживу здесь год-два — и сорвусь куда-нибудь. Даже и не знаю еще куда. А вам нужен дом, семья, дети. И все это у вас будет.

Так и уговаривал их весь вечер. Как будто им одним тяжело. Мне тоже расставаться не хочется. Но ведь и они и я знали, что этот день настанет.

Ночевали у меня. Спать не пришлось совсем. А утром я проводил их до корабля. На прощание подарил купленные заранее в ювелирном магазине жутко дорогие кулоны. Каждый по полсотни тысяч кредитов. Правда, предварительно узнал у продавца, не означает ли такой подарок чего-нибудь эдакого, типа приглашения под венец. А то прецедент уже был. Но нет, в Риготе это просто подарок. Хоть это их немного взбодрило. Попрощались, и они улетели. Вернуться, правда, не обещали. Ну и ладно.

А я знал один очень хороший способ взбодриться — работа. С месяц я работал по двадцать часов в сутки. И в клинике, и в доке с искином, и в своей лаборатории с подопытными. Отращивать конечности я научился. Отрастил пару пальцев, кисть руки, стопу ноги и забросил это дело. Принцип я понял, так что если придется это делать, то смогу наверняка. А доводить до автоматизма не хотелось — слишком уж грязное это дело. Убирали, естественно, дроиды, но все равно противно.

А потом произошел прорыв. У меня наконец получилось залезть в чужую голову. И все произошло совершенно случайно. В клинику пришла дамочка, жена какого-то очень крутого бизнесмена, на пластику. Было ей под сотню лет, но выглядела она просто сногшибательно. Чего ей еще улучшать? Но, как

говорится, любой каприз за ваши деньги. Она объяснила, чего именно она хочет. Я, глядя в ее блудливые глаза, внимательно слушал и одновременно как бы видел ее мысли. Именно видел, образами. Видел, что я ее очень заинтересовал, и что она со мной обязательно покувыркается, и даже как это все будет происходить. Да... Такого и я не могу. Придется брать у нее уроки.

— Мадам, все процедуры закончатся к вечеру, — выслушав все ее пожелания, сказал я. — Что передать вашему мужу? Когда за вами приезжать? Вечером или утром?

— Завтра после обеда, — ответила она, залезая в капсулу.

Я закрыл капсулу и вышел в приемную. Там сидел и пил вино ее муж. Я объяснил ему, что работы много, но завтра часам к двум-трем постараюсь закончить. К этому времени ему и надо подъехать. Когда он ушел, я сел за стол и задумался. Получается, я смог прочесть мысли у этой дамочки. И размышляла она совершенно спокойно — можно сказать, планируя свои дальнейшие действия. То есть никакого эмоционального взрыва не было. Значит, я это сделал! Смог залезть в чужую голову. А почему раньше не мог? И тут до меня дошло. Я пытался влезть в голову людям, которые находились без сознания. Ведь все мои подопытные были мной сначала основательно вырублены, а потом находились без сознания в капсуле. Я прошел в процедурный зал и попытался покопаться в мозгах у лежащей в капсуле дамочки. Не тут-то было! Глухая стена. Что и требовалось доказать.

— Афра, ты знала?

— Конечно.

— Почему же ты мне ничего не сказала, зараза ты такая? Я столько времени потерял.

— Почему-почему... Потому. Сообразил же? Я тебе сколько твердила: тренируйся на людях на станции. А ты уперся в своих подопытных и слушать меня не желал. Видите ли, нехорошо на живых людях тренироваться, а это уже, считай, покойники, на них можно. И кто тебе виноват? Кто тебе теперь злобный буратино?

— Да, уела. Но ведь можно же было как-то аккуратно подсказать.

— Знаешь, какой у тебя сейчас уровень ментоактивности? Шесть и четыре десятых. Вот так-то.

— Ни хрена себе. Это как?

— А вот так. А ты все: подсажи да подсажи. Если бы я тебе подсказывала, то и сидел бы до сих пор с пятерочкой.

— Понял. Извини, погорячился.

— То-то же.

— Ладно, потом договорим. Надо дамочкой заняться.

И я до самого вечера вкалывал. Капсула была с кибер-хирургом, но, учитывая нестандартные пожелания дамочки, пришлось постоянно контролировать его работу. Одновременно с этим я обдумывал то, что произошло. Теперь я мог считывать кое-какие мысли у людей. Нужно ли мне это? В общем-то не особенно. Ну зачем мне знать, о чем думают окружающие меня люди? Тем более что это все равно верхний слой мыслей. То есть то, что они хотят сделать в настоящий момент времени. Конечно, это может иногда пригодиться, но постоянно торчать в чужих головах не будешь. Пользу мне это умение принести может, но и без него я чувствовал себя достаточно уверенно. А вот то, что постоянное напряжение ума, постоянные тренировки, успехи и даже неудачи в опытах повышают уровень моей ментоактивности — это замечательно. В принципе я крутым мозгокрутом становиться и не собирался. Это меня никогда не интересовало. А вот то, что повышение уровня ментоактивности повысит мои инженерные возможности, — вот это как раз здорово. Как только разберусь с дамочкой, пойду в свой док и поработаю с искином. Может, и тут сдвинется с мертвой точки? Вот это был бы настоящий подарок.

Вечером я поднял дамочку. Покрутившись у зеркала, она осталась довольна. После душа я ей выдал свой халат, и мы отправились ко мне ужинать. А вот после ужина она дала жару. Я и в самом деле многое почерпнул из нашего, так сказать, общения. Общались мы, с небольшим перерывом на сон, до полудня. Потом я ее положил в камеру и уселся в приемной ожидать ее мужа. После того как он пришел, разбудил ее и под восхищенные восклицания обоих супругов выпроводил. Кстати, как звать дамочку, я так и не узнал. Ну и ладно, вряд ли мы когда-нибудь еще встретимся. А потом я наконец пошел спать.

Утром помчался в док и занялся искином. Я был уверен, что и здесь должен быть прорыв. И в самом деле — кристалл ожил. Слабый, совсем слабый, но отклик был. Надо работать. Я был уверен, что смогу его оживить, если так можно сказать об искусственном интеллекте. Но для этого надо работать. А как это сделать, если у меня на планшете мигают вызовы от потенциа-

льных пациентов? Когда мне работать? Большая часть времени у меня уходит на клинику. И бросить ее я не могу — это идеальное прикрытие. На кого бы мне спихнуть работу в клинике? Были бы помощники — стало бы намного проще. Но где их взять, помощников? Дельных специалистов хрен найдешь, все они хорошо устроены. Я задумался. Что ж, один вариант есть.

Я вышел из дока и вызвал такси. Поехал я в крупнейшую клинику на станции. Именно там должны быть нужные мне специалисты. Войдя в приемное отделение, я попросил девушку в регистратуре сообщить владельцу клиники, что с ним хочет пообщаться владелец медклиники Колин Роз. Буквально через пару минут меня проводили в кабинет управляющего и одновременно владельца.

— Добрый день, Колин. Наконец-то ты решил посетить своих коллег. Меня зовут Гир Кройс, я владелец этой клиники, — встретил меня высокий моложавый мужчина.

— Знаю, Гир, знаю. А посетить раньше никак не мог — просто не было времени.

— Наслышан. Удивляюсь твоему трудолюбию. Ты ведь работаешь круглосуточно и без выходных? Как ты все только успеваешь? У меня куча подчиненных, и все равно времени на все не хватает.

— У меня то же самое, только подчиненных нет. По этому поводу я к тебе и заглянул.

— Собираешься переманить моих сотрудников?

— Нет, что ты. Да и без толку это. Хорошим и у тебя хорошо, плохим мне не надо. У меня к тебе есть очень интересное предложение.

— И какое же?

— Я собираюсь продавать клинику.

— Серьезно? Зачем? Она же приносит, как я знаю, прекрасную прибыль.

— Да, я добился того, что клиника стала высокорентабельным предприятием. Все свои вложения я уже окупил несколько раз. Но ты правильно заметил, поработать мне пришлось очень много. И мне это, честно говоря, надоело. Хочется отдохнуть.

— Ты хочешь продать клинику мне?

— Да, но с условием.

— С каким?

— Я вложил в клинику очень много сил. И физических и душевных. И мне бы не хотелось, чтобы мое дело пошло прахом. Поэтому у меня такое предложение: мы с тобой заключаем договор о том, что я тебе продаю клинику в течение года. Ты мне выделишь одного или пару толковых ребят, которых я натаскаю на работу в клинику. Как только увижу, что они могут работать самостоятельно, передаю клинику тебе.

— Но почему, Колин? Ты столько вложил в эту клинику. Теперь можно спокойно работать и жить припеваючи.

— Гир, я из семьи потомственных торговцев. Тех непосед, которые всю жизнь мотаются по космосу. Я очень хороший медик, но в душе я такой же непоседа. И усидеть на одном месте я просто физически не могу. Ну так что, ты согласен?

— Конечно же согласен. Я сейчас приглашу своего юриста, и мы составим договор.

Он замер — видно, с кем-то общался через сеть. Вот я и нашел выход из положения. Натаскать на работу в клинику я смогу толковых ребят за пару декад. А потом буду заниматься своими делами, оставаясь владельцем клиники. Думаю, полгода мне хватит. А потом рвану куда-нибудь к морю. Надоела эта железная коробка.

Пришел юрист, и мы составили и потом подписали договор. Гир хотел внести аванс, но я отказался. Расчет по факту передачи клиники. Потом в кабинет вошла девица. С высоко поднятой головой и с высокомерием в глазах. Она как будто делала всем одолжение, что общалась с ними, да просто находилась рядом. И мы должны были быть ей за это благодарны. Ну-ну. Хотя чего скрывать — хороша чертовка.

— Это моя внучка Дина. Она работает со мной уже несколько лет. У нее пятый ранг медика, и сейчас она учит шестой, — с гордостью сказал Гир. — Именно на нее я возложу управление твоей клиникой.

Да, девчонка из своего деда веревки вьет. Вон с какой гордостью и любовью он на нее смотрит. Видно, избаловал ее вконец.

— Хорошо. Дина, завтра к девяти будь в моей клинике. Всего доброго, Гир.

Я встал и покинул клинику. На такси доехал до дома и стал разбираться с сообщениями на планшете. Одному пациенту назначил завтра на десять, другому на одиннадцать. Остальных поставил в очередь на последующие дни. Можно было бы взять

еще парочку, но тогда я от медкапсул даже отойти не смогу. На фи́га мне это нужно.

Утром, к девяти, я спустился в клинику. Помощницы еще не было. Заявилась она только к половине десятого. Зашла в приемное отделение, спокойно подошла к столу и уселась в кресло. И все это молча, с таким видом, будто делает мне огромное одолжение. Ни фи́га себе. Я даже опешил. А потом меня охватило бешенство. Как я удержался от того, чтобы влепить ей хорошую затрещину? Сам на себя удивляюсь. И восхищаюсь. Взрослею, наверное. Года два назад она была бы уже без зубов.

— Еще раз опоздаешь хоть на минуту — в клинику можешь даже не входить: выгоню, — достаточно спокойно сказал я. Хотя один только бог знает, чего мне это стоило. — Вон в углу шкафчики. Переодевайся.

— Я и так в медицинском комбезе, — ткнула она пальцем в свой зеленый комбинезон.

— В моей клинике медики ходят в белых комбинезонах.

— Но...

— Вон.

— Что?

— Убирайся. Деду скажешь, чтобы прислал мне другого помощника.

Она вылупила на меня свои синие глаза и аж рот от удивления открыла. Видно, не привыкла к такому обращению. Ну как же — умница, красавица, да еще и внучка хозяина. Да ей там у них в клинике все в рот, наверное, заглядывали, а мужики небось за один ее ласковый взгляд готовы были мчаться на край света. И вдруг такое! Она встала, подошла к двери и остановилась.

— Слушай, извини, я больше не буду опаздывать, — повернувшись ко мне, сказала она. Видно было, что эти слова дались ей нелегко. Но и терять такую конфетку, как целая клиника, ей не хотелось.

— Переодевайся.

Она прошла в угол к шкафам с запасными комбинезонами. Я-то спускался в клинику из квартиры уже в белом комбинезоне, но запас в шкафу был. Мало ли что. Вдруг в крови уделаюсь, не бежать же домой. В Содружестве медики носили и в самом деле зеленые комбинезоны. Но я, по земной еще памяти, носил в клинике белый комбинезон.

— Но здесь даже ширмы нет, — раздался возглас из угла.

— Зачем тебе ширма?

— Но... Но ведь ты же будешь смотреть.

— А есть на что? Быстро переодевайся. Сейчас пациент подойдет, и мне бы не хотелось, чтобы ты крутила перед ним своей голой задницей.

Через пару минут она уже стояла передо мной в белом комбинезоне. Сочетание с ее покрасневшим лицом было еще то. Я чуть не рассмеялся, еле сдержал себя. А то она точно набросилась бы с кулаками, а я от смеха даже защититься не смогу.

— Садись вон там в углу на стул. Сиди и не отвечивай.

Она мало что поняла, но на стул села. Тут как раз подошел первый пациент. Я усадил его в кресло напротив себя и начал опрос. Минут через пятнадцать отвел его в процедурный зал и положил в диагностическую капсулу. Проведя диагностику, положил его уже в лечебную. Вбив показания с диагноста, подправил кое-что и включил процесс излечения. Все это время я объяснял, что именно делаю, ходящей за мной хвостиком Дине.

— А зачем ты допрашивал пациента?

— Все вопросы потом. Сейчас уложим в камеру еще одного и поговорим. А пока смотри и запоминай.

Подошел второй пациент. Процедура повторилась. Опрос, диагностика, лечение. После этого мы уселись в приемном отделении в кресла.

— Так зачем ты опрашивал пациентов?

— Понимаешь ли, в Содружестве все стандартизировано. И медкапсулы настроены на лечение стандартного человека. То есть в них забит стандарт здорового нормального человека. И когда капсула лечит, она пытается довести больного до этого стандарта. Но все люди разные. Одному хватает этого стандарта, другому даже избыточно, а третьему этого мало, и какой-то орган остается недолеченным. Для этого и проводится опрос, а потом не только общая диагностика, но и диагностика проблемных органов. И только после этого данные диагноста вводятся в лечебную капсулу и производится само лечение. Ладно, все это скоро ты и сама освоишь. Сейчас обед, а потом я тебе расскажу о моих капсулах. Обедать можешь в ресторане в соседнем доме или у меня наверху. У меня очень приличный кухонный синтезатор. Если ты, конечно, умеешь им пользоваться.

Она только фыркнула. Видно, хотела что-то ответить, но не решилась.

— Я бы хотела посмотреть квартиру, если можно. Заодно и пообедаю.

— Хорошо, переодевайся — и пошли наверх.

Она пошла в угол, к шкафу, переодеваться. А ничего девочка. Очень даже ничего. Я уже собирался поиграть ее эмоциями, но потом передумал. Ни к чему мне с ней заводить близкие отношения. Если что само получится, то ладно, а прикладывать какие-то усилия, тем более ментальные, не стану. У меня сейчас задача подготовить ее хотя бы для простых случаев побыстрее, чтобы у меня появилось наконец побольше свободного времени. Меня искин в доке ждет, а я тут избалованным девичкам мозги вправляю.

Мы поднялись наверх. Пока она обходила комнаты, я накрыл на стол. Базу Кулинария я уже изучил, но готовить ничего не стал — обойдется и стандартным обедом. Наконец появилась Дина, и мы пообедали.

— А ты почему не переоделся? — спросила она.

— А зачем?

Она сделала круглые глаза и начала краснеть.

— Ладно, не злись. У тебя и в самом деле прекрасная фигурка, да и на личико ты ничего. Характер бы тебе подправить — и была бы вполне нормальной девчонкой. Но это уже не мое дело. Мне тебя надо подготовить для работы в клинике, и я это сделаю, а об остальном пусть думают другие.

— Кто — другие?

— А я откуда знаю. Говорю же — это не мое дело. Ладно, пошли вниз.

До самого вечера я объяснял ей работу медкапсул. В принципе мои капсулы не очень отличались от капсул седьмого поколения, что стояли у них. Так, несколько дополнительных функций. Но вот подход к работе у нас был разным. Она действовала строго по инструкции, а я к работе подходил творчески и частенько менял настройки. Практически для каждого пациента я настраивал капсулу индивидуально. Времени, конечно, тратил намного больше, но результат того стоил. Этому я ее и учил. Время до вечера пробежало незаметно. В восемь я ее отпустил.

— Еще пару дней позанимаемся — и начнешь работать с сложными пациентами. До завтра.

А сам пошел наверх. Правда, перед этим полюбовался еще раз на стриптиз в ее исполнении. В этот раз она все делала медленно и очень эротично, выпячивая в определенные моменты нужные места. Но до профессионалки все равно далеко. На что я и обратил ее внимание. После этого она убежала, хлопнув дверью.

Идти в док смысла не было, хоть и очень хотелось. Поэтому, переодевшись, пошел в развлекательный центр. Поужинаю и заодно покопаюсь в головах. Ничего интересного я, естественно, не узнаю, но тренироваться-то надо. Так там и проторчал чуть ли не до полуночи.

Утром, спустившись вниз, обнаружил у дверей Дину. Внутри ее не пускала охранная система.

— Почему ты не перенастроишь охрану? — сразу стала она наезжать.

— Вот станешь здесь хозяйкой — и перенастроишь. А пока только так. Давай быстро переодевайся, пора поднимать из капсулы первого пациента. Потом придет пациентка на пластику. А после обеда поднимаем второго вчерашнего.

После обеда Дина спросила:

— Колин, а можно я останусь учиться на ночь в клинике? А то я прихожу к себе и тут же ложусь в капсулу. Чего бегать зря. Какая мне разница, где учиться. Я и разгон с собой прихватила.

— Ложись, если хочешь. Свободная капсула есть.

Затем до вечера занимались пациентами. Я рассказывал все о пластике. Здесь было очень много для нее нового, так как основную работу я проводил практически вручную. Наконец день закончился, и мы пошли ужинать. Поужинав, посидели за чашкой кофе и поболтали.

— Ладно, Дина, хватит бездельничать. Иди учиться.

— А ты чем займешься?

— Переоденусь и прогуляюсь по станции. Потом вернусь сюда. У нас ведь пациентка в капсуле.

— Понятно. Ну, пока. — И встала.

Я тоже поднялся и пошел в свою спальню. Только я снял с себя белый комбез, как в дверь вошла Дина.

— Теперь и я полюбуюсь на стриптиз, — радостно воскликнула она.

Я не одеваясь подошел к ней, обнял и приник к ее губам. Она ответила на мой поцелуй. Поднял и отнес на кровать. На станцию я сегодня так и не попал.

Посреди ночи Дина поднялась и стала собираться.

— Ты куда? — удивился я.

— В капсулу, учиться. Утром дед придет. Пусть он меня застанет в капсуле, а не у тебя в постели.

— Во сколько он подойдет?

— Сразу после восьми.

— Хорошо, буду иметь в виду.

Я проводил ее вниз и уложил в капсулу. Утром, в восемь, я уже был в приемной. А минут через пятнадцать появился Гир.

— А где Дина? — с порога спросил он.

— В капсуле, учится. Впрочем, ей уже пора бы и подняться, если она не собирается остаться без завтрака.

— Я ее подниму, — сказал он и прошел в процедурный зал. — Все, поднял. А что за девушка лежит в соседней капсуле?

— Этой девушке уже под сотню лет, — улыбнулся я, — после пластики восстанавливается. Через пару часов будем поднимать.

— Понятно. Дина много рассказывала о твоих методах лечения. Очень впечатляет.

— Надеюсь, она усвоит все эти методы. Скрывать я ничего не собираюсь.

— Но это же твои собственные наработки.

— Ну и что. Дине они пригодятся при работе в клинике, а мне не жалко.

— Спасибо.

Тут к нам вышла Дина и поцеловала деда.

— Дина, иди наверх и перекуси что-нибудь. У тебя есть полчаса.

Она тут же убежала.

— Как она тебя слушается, — удивился Гир, — со мной спорить бы начала.

— А чего со мной спорить? Я сразу предупредил: опоздает хоть на минуту, тут же выметается. До девяти как раз полчаса. Станет много болтать — до обеда будет голодной.

— Строго ты с ней. Ладно, вижу, у вас дело идет, так что я пойду.

— Хорошо, пока.

И чего приходил? Думал застать нас в постели? Ну и застал бы, дальше-то что? Дина девушка совершеннолетняя, да и я не ребенок. Так что делаем что считаем нужным. Да и бог с ним, приходил и приходил. Потом у Дины узнаю.

Так минула декада. Весь день я обучал Дину и занимался пациентами, вечера мы проводили в постели, а на ночь она убегала учиться. Потом было два дня отдыха от учебы, и она их провела у себя дома. Вернее, не дня, а две ночи. А днем, естественно, работала. Я ей уже доверял лечить несложных пациентов. А на второй декаде переложил на нее практически всю работу клиники. Только в особо сложных случаях подключался сам. Для этого определил два дня в декаду. Все остальное время я проводил в доке.

Чтобы создать с нуля полностью работоспособный искин шестого поколения, мне понадобилось два месяца. Искин шестого поколения Содружества. А вот потом я взялся за апгрейд этого искина. Как я только над ним не изгалялся, чего только я не делал. Я добился того, что искин двенадцатого-четырнадцатого поколения у меня был размером не в шар метрового диаметра, как искин восьмого, а всего в пятнадцать миллиметров. Вычислительные мощности были сумасшедшими, а потребляемое количество энергии мизерным. Всем были хороши мои искины, да только личности они не имели. Обычные бездушные машины. Даже моя Марфа, мой научный искин, имела зачатки личности, а эти не имели. И вроде все делал правильно, но ничего не получалось. Афра клялась и божилась, что не знает, в чем тут дело. Только и твердила: пробуй еще, пробуй еще, обязательно получится, обязательно получится. Но не получалось. В конце концов я создал кластер искинов и установил их в своем корабле. Старшей над ними поставил Марфу — у нее хоть какая-то личность была. Теперь она отвечала за весь мой корабль, хотя могла обслуживать всю станцию — мощности хватало. А размером он был в двадцать сантиметров, вернее — куб с ребром в двадцать сантиметров. Я этот куб спрятал в рубке, в стене за бронеплитой. А старый так и остался торчать на своем месте, но был от всего отключен. Я все равно надеялся, что рано или поздно у меня получится создать искин с личностью. Конечно, о таком, как Жук, я даже и не мечтал. Но ведь в Содружестве как-то могли это делать, Марфа тому пример, и я должен научиться. Я чувствовал, что мне не хватает чуть-чуть, самой малости. Но как к этому «чуть-чуть» подступиться — не понимал. Я решил сделать перерыв и отдохнуть. Может быть, тогда и прояснится в голове.

Провозился я с искинами почти пять месяцев. Дина обходилась в клинике уже почти полностью без меня. У нее, кстати,

появились две ассистентки, которых уже она гоняла. Я только иногда ей что-то подсказывал, да и то так, чтобы ассистентки не слышали. В принципе клинику можно было и передавать, Дина с работой справилась бы. Но я еще хотел два-три месяца повозиться с железом. Я надумал приобрести систему гиперсвязи, но пока никак не мог найти выходов на продавцов. Еще мне нужен был бот восьмого поколения. На него я тоже собирался установить систему невидимости. Тогда я смогу с корабля на планету и с планеты на корабль мотаться никем не замеченным. Да еще много хотелось сделать, перед тем как улечу со станции. Но время было. По договору я должен был передать станцию в течение года, а прошло меньше половины. Просто мне уже самому осточертела эта станция, даже Дина не спасала. В постели она, конечно, была великолепна, но вот вне ее... Она была настоящим медик. И говорить могла только о медицине. А у меня эта медицина стояла уже поперек горла. Тем более такая медицина. Я теперь и без капсулы мог за пару минут сделать то, что медкапсула будет делать сутки. И как я мог относиться к медицине Содружества? Стал уже опасаться, что излечу кого-нибудь по пути к капсуле, так сказать, машинально. Нет, пора делать отсюда ноги. Я для себя так и решил: еще три месяца максимум — и улетаю. Успею закончить все свои дела — хорошо, не успею — и хрен с ним.

Всю следующую неделю я бездельничал. Днем бродил по клинике, в сложных случаях помогал Дине. Вечерами, оставив клинику на ассистентов, ходил с ней развлекаться. В основном в клубы. Танцевали, выпивали, а потом в постель. Один раз даже напился. Естественно, перед этим попросил Афру сразу вырубить меня, если буду болтать лишнее или творить непотребное. Утром еле пришел в себя. Спустился вниз и залег в капсулу. Вылез и увидел смеющееся лицо Дины.

— Наконец-то я увидела, что ты нормальный человек, — со смехом сказала она, — а то уж начала думать, что у тебя в голове искин. Всегда серьезный, всегда правильный, всегда умный и непогрешимый. Как искин. Но вчера ты был просто человеком, и мне это понравилось. Нет, то, что ты напился, мне не понравилось, но то, что ты живой и ничто человеческое тебе не чуждо, — мне понравилось. Куда пойдем сегодня?

— Никуда. Сегодня вечер проведем дома. Будем просто отдыхать. Тебе тоже от учебы надо отдохнуть. Сколько тебе осталось учить?

— Месяца через два-три добью шестой ранг.
— Вот и хорошо. Как закончишь, так я и улечу.
— Все-таки решил лететь? Может, передумаешь?
— Вот это вряд ли. Ладно, закончишь шестой ранг — и поговорим.

Говорить нам об этом, конечно, смысла нет, но должна же быть у нее какая-то надежда. А то натворит глупостей. То, что она в самом деле хочет, чтобы я остался, я видел по ее эмоциям. В голову ей я за все время нашего знакомства ни разу не залез. Была бы она врагом — ни секунды не сомневался бы, а так — просто не мог. Я и на Земле всегда удивлялся, когда мне кто-нибудь из друзей рассказывал, что у него жена или подруга прошерстила память телефона или планшета. Или, наоборот, он у жены или подруги. Что за глупость? Если любишь — доверяй. А если не доверяешь — лучше сразу разбежаться, потом еще хуже будет. Так и тут. Не то чтобы я любил Дину, но мне было с ней хорошо, и я просто хотел доверять ей. И не ошибся. За все время нашего знакомства она не задала ни одного лишнего вопроса. Лишь ее отношение к медицине меня слегка раздражало. Слишком уж оно было серьезным. Ну, так должны же у нее быть хоть какие-то недостатки.

Через неделю отдыха немного пришел в себя. Я уже не казался себе таким бестолковым. Ну не получилось, и что? Не получилось сейчас — получится потом. Первый раз, что ли.

— Афра, а ты чего это все время молчишь? Ведь наверняка знаешь, в чем у меня затык. Вредная ты баба, Афра.

— Я не баба, а прекрасная и невинная девушка.

— Да ладно тебе. Если ты часть меня, то о невинности лучше молчи. Насчет того, что ты прекрасная, согласен. Сам такой.

— Ну наконец-то шутить стал. Вроде начал очухиваться. А то ходил, как одержимый, чуть не крушил все вокруг. Тебе надо отдохнуть. По-настоящему отдохнуть. Где-нибудь на планете, на берегу речки, в тишине. Половить рыбку, поваляться на травке, побродить по лесу. Слишком напряженными были эти два года.

— Да я и без тебя это понимаю. Ты же знаешь, я так и собираюсь сделать. Еще два-три месяца — и отдых. Ты мне лучше скажи: что я делал не так?

— Все.